

Иванова Арюна Гомбоевна, Сибул Виктория Владимировна

ОСОБЕННОСТИ СЛОГОВОГО СТРОЕНИЯ КЛАССОВ СЛОВ В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ЖАНРОВ)

В статье рассматриваются особенности слоговой структуры слова в трех генетически, ареально и типологически различных языках. Учитывается функционально-семантическая характеристика слова. Обосновывается значимость действующей грамматической тенденции – синтетизма/аналитизма – в разграничении классов слов.

Подчеркивается значимость типа связи звуковой формы со значением как фактора, определяющего типологическую детерминанту языка – соотношение лексического и грамматического.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-80. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'44

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности слоговой структуры слова в трех генетически, ареально и типологически различных языках. Учитывается функционально-семантическая характеристика слова. Обосновывается значимость действующей грамматической тенденции – синтетизма/аналитизма – в разграничении классов слов. Подчеркивается значимость типа связи звуковой формы со значением как фактора, определяющего типологическую детерминанту языка – соотношение лексического и грамматического.

Ключевые слова и фразы: слоговая структура слова; тип слога; семиологические классы слов; лексичность/грамматичность; синтетизм/аналитизм.

Иванова Арюна Гомбоевна, к. филол. н.

Сибул Виктория Владимировна, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

ariunadi@mail.ru; vsibul1970@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЛОГОВОГО СТРОЕНИЯ КЛАССОВ СЛОВ В ТИПОЛОГИЧЕСКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РАЗНЫХ ЖАНРОВ)[©]

Согласно И. А. Бодуэну де Куртене, язык характеризуется двояким иерархическим членением: в содержательной сфере – «морфологическим» членением, или «семасиологически-морфологическим», на значащие единицы, и в звуковой – фонетическим членением на произносимые единицы [1, с. 184]. От степени разграничения минимальной произносительной единицы и минимальной значащей единицы зависит разграничение не только звуковой и содержательной сфер, но и иерархическое членение языкового целого. Тип связи звуковой формы со значением характеризует язык в его единстве и целостности. Именно тип данной связи определяет ведущие грамматические тенденции языка – фузию и агглютинацию, синтетизм и анализм, и от него зависит свойственное каждому данному языку *соотношение лексического и грамматического*, образующее *типологическую детерминанту языка* [3, с. 171].

Для слова как потенциального минимума произносимого высказывания и совокупности морфем характерно единство внешней и внутренней форм, отсюда и сопряженность слоговой структуры с морфемной. Морфема – значащая единица языка, соответственно, в слове, представляющем цельность морфемного и слогового строения, ведущую роль играет морфемное строение, слоговое же строение слова задается его морфемной структурой.

Для морфемной структуры слова функционально значимыми и типологически существенными могут быть следующие характеристики слогового строения: тип слога, возможность / невозможность неслоговых реализаций слова, возможный диапазон длины слова в слогах, частота слов определенной длины, средняя длина слова в слогах, общее количество моделей слогового строения слова, число и характер наиболее употребительных моделей слогового строения.

Данные характеристики могут различаться в разных языках в разной степени. Для установления особенностей и выявления закономерностей взаимосвязи единиц морфологического и фонетического членения принципиальное значение приобретает сопоставление слоговой структуры слова в генетически, ареально и типологически различных языках – аналитическом английском, агглютинативном бурятском и изолирующем китайском. Несмотря на имеющиеся типологические различия, все эти языки характеризуются типологической общностью, сопряженной с агглютинативной техникой соединения морфем и большей или меньшей степенью аналитизма. Особенную значимость имеет учет функционально-семантической характеристики слов и того целого, в которое они входят, то есть семиологических классов слов и отдельных частей речи вследствие категориального характера связи между значением и звучанием [2, с. 56–61].

Исследование типов слогов, слоговых структур слова в научных статьях на английском и бурятском языках и в сказках на английском, бурятском и китайском языках, близких по содержанию и объему, предоставляет возможность для более глубокого и разностороннего изучения сопоставляемых языков в типологическом аспекте.

Более того, научные статьи и сказки противопоставлены стилистически: научный стиль отличается нормированностью и кодифицированностью языка, стиль сказки близок к разговорно-обиходному.

Проведенный анализ подтверждает типологические расхождения между языками и в первую очередь это отражается на строении слога. В текстах на английском языке выявлено 13 и 12 типов слоговых структур (*здесь и далее: первыми указываются данные для статьи, вторыми – для сказки*), в тексте на китайском языке – 10 типов, в текстах на бурятском – по 5 типов. Относительное разнообразие типов слога в аналитическом английском и изолирующем китайском языках объясняется необходимостью дифференцировать в плане выражения функционально различные классы слов в условиях, когда минимальная сложность морфемного строения и односложность подавляющего большинства слов, в том числе и знаменательных, не благоприятствуют четкому разграничению классов слов. Большая длина и сравнительно высокая частота многосложных слов в более синтетичном бурятском языке коррелируют с ограниченным репертуаром слоговых типов. Самые частотные слоготипы СГ и СГС покрывают около 90,0% всех слогов в обоих текстах

на бурятском языке. Примечательно, что во всех исследуемых языках подтверждается действие универсальных тенденций в строении слога как минимальной произносительной единицы. Так как язык немислим без сочетаний типа «согласный+гласный», то слог СГ является универсальным. Слоги именно этого типа являются самыми распространенными во всех трех языках, но особенно в бурятском. Ими покрывается 31,4% и 36,7% слогов в английских текстах, 37,0% – в китайском тексте, 61,9% и 67,9% слогов в бурятских текстах.

Слоговое строение слов в исследуемых языках имеет как сходные, так и отличительные черты. Во всех текстах слово реализуется только в слоговой форме. Диапазон возможной длины слова в слогах максимален в синтетическом бурятском языке – до 6 слогов в статье (здесь и далее: С – согласный, Г – гласный, / – слоговая граница), например: СГ/СГ/СГ/СГ/СГ/СГ (хабадулагдан [ха/ба:/ду/лаг/да/хан] ‘относят, привлекают’) и 5 слогов в сказке (например: Г/СГ/СГ/СГ/СГ – эдижэрхибэ [э/ди/жэр/хи/бэ] ‘съел’), тогда как в аналитическом английском слово может иметь до 4 и 3 слогов (ГС/СГ/СГ/СГССС – *environments* [in-vaiə-rən-mənts] ‘зд. внешние факторы’); СГ/СГ/СГ (*conceited* [kən-si:tɪd] ‘высокомерный’), в изолирующем китайском, также имеющем аналитический строй, – до 4 слогов (知中达理 *hī-shū-dá-lǐ* ‘воспитанный’).

Сравнительно большее количество моделей слогового строения слова в китайской сказке – 94 модели против 31 и 42 моделей в сказках на английском и бурятском языках соответственно – связано с типологическими особенностями структуры китайского слога. Зафиксированное количество моделей слогового строения в статьях на английском языке и бурятском языках (71 модель и 65 соответственно) обусловлено требованиями функционального стиля, а также разнообразием типов слога в английском языке и сложностью морфемного строения слова в бурятском языке. Более или менее высокая синтетичность бурятского слова по сравнению с английским и китайским объясняет многочисленность морфемных моделей слова в бурятской сказке – 24 модели против 9 моделей в английской сказке и 11 моделей в китайской сказке. В научных статьях количество моделей выравнивается – по 24 в обоих языках [4, с. 12].

Во всех трех языках прослеживается более или менее четкая дифференциация основных семиологических классов слов по характеру слогового строения. В английском научном тексте собственно-знаменательные слова выделены более четко: их средняя длина – 1,85 слога, длина местоимений и служебных слов – 1,18 и 1,03 слога. В сказке разница в длине между данными классами сокращается. Их средняя длина равна соответственно 1,29, 1,03 и 1,04 слога. В бурятском сравнение собственно-знаменательных слов, местоимений и служебных слов свидетельствует, прежде всего, о противопоставлении обоих типов знаменательных слов (в совокупности) служебным. Уступая знаменательным словам по возможному диапазону длины слова в слогах и ее средней величине, служебные слова в большинстве своем имеют двусложную структуру. Средняя длина служебного слова в статье – 1,68 слога, в сказке – 1,71 слога. Знаменательные слова чаще двух- и трехсложны, и их средняя длина равна 2,83 слога в статье и 2,50 слога в сказке.

В китайском сравнение трех разрядов семиологических классов слов в первую очередь демонстрирует противопоставление собственно-знаменательных слов несобственно-знаменательным – местоимениям и служебным словам. Местоимения и служебные слова уступают собственно-знаменательным словам по возможному диапазону длины слова в слогах и ее максимальной величине и в большинстве своем имеют односложную структуру. Их средняя длина чуть более слога: у местоимений – 1,25 слога, у служебных слов – 1,16 слога. Собственно-знаменательные слова имеют практически одинаковое количество одно- и двусложных слов, их средняя длина составляет 1,67 слога.

Несобственно-знаменательные слова – местоимения и служебные слова – во всех трех языках также уступают собственно-знаменательным словам и по числу моделей слогового строения. В английском местоимения и служебные слова резко противопоставлены собственно-знаменательным словам в обоих текстах и по количеству и разнообразию моделей слогового строения: 10 и 11 против 66 в статье, 6 и 14 против 24 в сказке. В бурятском в собственно-знаменательных словах насчитывается 64 и 42 модели слогового строения в статье и в сказке соответственно. У местоимений – 9 и 12 моделей в статье в сказке. В служебных словах – по 9 моделей слогового строения в обоих текстах. В китайском – 88 моделей слогового строения собственно-знаменательных слов противопоставлены 7 моделям в местоимениях и 25 моделям в служебных словах.

Таким образом, во всех трех языках и пяти текстах с повышением степени знаменательности слова возрастает его длина слова в слогах. Во всех трех языках прослеживаются свои тенденции, так или иначе отражающие противопоставление основных разрядов слов. Бурятский язык характеризуется наибольшей средней длиной слова в слогах (и в целом и по отдельным классам), что, очевидно, объясняется действием синтетической тенденции, английский – наименьшей. Китайский язык занимает промежуточное положение, но несколько ближе к английскому. В английском и китайском языках, в отличие от бурятского языка, местоимения и служебные слова по средней длине в слогах не разграничены.

В английском с повышением степени знаменательности слова усложняется структура слога, что способствует разнообразию моделей слогового строения. В бурятском при распространенности наиболее типичных слоговых моделей слова во всех трех классах более всего противопоставлены собственно-знаменательные и служебные слова. В китайском более сложные модели закреплены за собственно-знаменательными словами, а односложные – за местоимениями и служебными словами.

Из отдельных собственно-знаменательных частей речи наибольшей средней длиной в слогах отличаются прилагательные в английском и китайском языках, глаголы – в бурятском.

Базовые части речи – существительные и глаголы – вполне определенно разграничиваются и по длине в слогах, и по характеру слогового строения. Если в английском языке глаголы обладают меньшей длиной в слогах, нежели существительные (1,69 и 1,10 слога против 2,26 и 1,36 слога), то в бурятском длина глаголов больше (3,07 и 2,86 слога против 2,80 и 2,45 слога у существительных), что очевидно связано с более сложным

морфемным строением существительных в английском языке и глаголов в бурятском. В китайском разница в длине между глаголами и существительными не велика (1,59 против 1,71 слога), хотя все же, как и в английском языке, глаголы короче существительных. И это выявляется в том, что типичные для китайского двусложные модели представлены существительными, но не глаголами. В английском языке частота односложных моделей у глаголов выше, нежели у существительных (частота СГС в статье и в сказке у глаголов – 34,7% и 51,0%, у существительных – 17,4% и 48,0%, частота СГСС в сказке – 14,4% у глаголов, 3,1% у существительных). В бурятском по количеству и числу повторений частотных трехсложных моделей глаголы (в статье и сказке по 4 трехсложных модели с общей частотой 35,4% и 38,5%) превосходят существительные (3 и 2 модели с частотой 16,9% и 26,3%), причем у глаголов в числе частотных имеются еще и четырехсложные модели.

Как видно, во всех трех языках достаточно определенно разграничены основные классы слов – знаменательные и служебные, собственно-знаменательные и местоименные, а также прослеживается более или менее четкая дифференциация базовых частей речи – имен существительных и глаголов.

Функционально-стилистические различия в слоговом строении классов слов вполне определенно проявляются и в английском, и в бурятском.

Как и следовало ожидать, в среднем слово в научных статьях имеет большую длину в слогах, нежели в сказках (1,53 слога против 1,17 слога в английских текстах, 2,65 слога против 2,43 слога в бурятских текстах).

В текстах научного стиля моделей слогового строения больше, нежели в сказках (71 модель против 31 – в английском, 65 моделей против 42 – в бурятском). Так, в английском данное противопоставление выражено более определенно.

Разграничение основных семиологических классов слов последовательнее проводится на бурятском языке, где наблюдается достаточно четкое противопоставление собственно-знаменательных, местоименных и служебных слов по средней длине в слогах, убывающей с падением знаменательности слова и равной соответственно 2,85, 2,41 и 1,68 слога в статье, 2,54, 2,10, 1,71 – в сказке. В сказке семиологические классы слов разграничены и по количеству возможных слоговых моделей, которое также убывает с ослаблением знаменательности (42, 12, 8). В статье действует бинарное противопоставление собственно-знаменательных слов остальным двум классам (64, 9, 9).

В английском семиологические классы более или менее четко разграничены по средней длине в слогах в статье (2,04, 1,18, 1,03). В сказке противопоставление ослабляется, причем местоимения и служебные слова имеют одинаковую среднюю длину (1,29, 1,03, 1,04). По количеству слоговых моделей все семиологические классы различаются в сказке (24, 7, 14), при этом меньше всего моделей у местоимений. В статье число моделей у несобственно-знаменательных слов практически совпадает (66, 10, 11).

В обоих языках длина в слогах отдельных собственно-знаменательных частей речи в статьях выше, чем в сказках. Противопоставление базовых частей речи – имен существительных и глаголов – проводится более последовательно в английском языке. И в статье, и в сказке существительные характеризуются большей средней длиной в слогах. Они также отличаются большим разнообразием моделей слогового строения, нежели глаголы. В бурятском языке имена существительные и глаголы разграничены по средней длине в слогах в обоих текстах, однако по частоте наиболее употребительных моделей существительные и глаголы в сказке – в отличие от статьи – практически не различаются.

В целом разграничение семиологических классов слов и отдельных частей речи проявляется в дифференциации моделей слогового строения и зависит от грамматической тенденции, преобладающей в каждом данном языке: аналитизма в английском и китайском языках и синтетизма в бурятском языке.

Список литературы

1. Бодуэн Куртенэ И. А. де. Избранные труды по общему языкознанию. М.: Изд-во АН СССР, 1963. Т. I. 382 с.
2. Зубкова Л. Г. Звуковая форма слова в категориально-иерархической организации языка // Актуальные проблемы современного словообразования: труды междунар. науч. конф. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 56-61.
3. Зубкова Л. Г. Язык как форма. Теория и история языкознания. М.: Изд-во РУДН, 1999. 237 с.
4. Иванова А. Г. Типологические особенности морфемно-слоговой корреляции в английском, бурятском и китайском языках // Вестник БГУ. Серия «Романо-германская филология». Улан-Удэ, 2008. Вып. 11. С. 10-13.

SYLLABIC STRUCTURE PECULIARITIES OF WORDS CLASSES IN TYPOLOGICALLY DIFFERENT LANGUAGES (BY MATERIAL OF TEXTS OF DIFFERENT GENRES)

Ivanova Aryuna Gomboevna, Ph. D. in Philology
Sibul Viktoriya Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
ariunadi@mail.ru; vsibul1970@mail.ru

The article considers the peculiarities of the word syllabic structure in three genetically, areally and typologically different languages. The word functional-semantic characteristic is taken into account. The importance of the operating grammatical tendency – synthetism/analytism – in words classes differentiation is substantiated. The significance of sound form connection type with meaning as the factor specifying the language typological determinant – the correlation of lexical and grammatical – is emphasized.

Key words and phrases: word syllabic structure; syllable type; semiological classes of words; lexical character / grammatical character; synthetism/analytism.